

УДК 811.161.1'373'72 + 811.581'373'72 + 81:008

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИИ
В ПРОЦЕССЕ ПОЗНАНИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ НАРОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Н. С. Протасеня

*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
ул. Советская, 18, 220030, г. Минск, Беларусь, nlina@tut.by*

Настоящая статья посвящена проблеме национально-культурной ценности фразеологических единиц в процессе познания ментальности народа на материале русского и китайского языков. Национально-культурная семантика присутствует на всех уровнях языка, однако наиболее ярко она проявляется во фразеологическом составе языка. Фразеологизмы отражают традиции, особенности быта, истории и ментальности народа. Целью данного исследования является рассмотрение национально-культурной специфики фразеологических единиц и их образной составляющей, выявление признаков национальной маркированности фразеологических единиц, а также сравнительный анализ фразеологических единиц двух языков. Научная новизна и ценность результатов исследования обусловлена недостаточной изученностью национально-культурной специфики фразеологизмов русского и китайского языков с позиции сравнительно-сопоставительного подхода.

Ключевые слова: национально-культурные ценности; ментальность; фразеология; сопоставительный аспект.

**NATIONAL AND CULTURAL VALUE OF PHRASEOLOGY IN THE PROCESS
OF LEARNING THE MENTALITY OF THE PEOPLE
(ON THE BASE OF THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES)**

N. S. Protasenya

*Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
Sovetskaya St., 18, 220030, Minsk, Belarus, nlina@tut.by*

This article is devoted to the problem of the national and cultural value of phraseological units in the process of learning people's mentality on the basis of the Russian and Chinese languages. There is national-cultural semantics at all levels of the language, but it is most clearly seen in the phraseological composition of the language. Phraseologisms show traditions, peculiarities of our life, history and mentality of people. The aim of this study is to examine the national-cultural specifics of phraseological units and their figurative component, to identify the signs of national marking of phraseological units, as well as a comparative analysis of phraseological units of two languages. The scientific novelty and value of the research results is due to insufficient knowledge of the national and cultural specifics of phraseological units of the Russian and Chinese languages from the standpoint of a comparative-comparative approach.

Key words: national and cultural values; mentality; phraseology; comparative aspect.

Национально-культурная семантика присутствует на всех уровнях языка: в морфологии, синтаксисе, фонетике, однако наиболее ярко она проявляется во фразеологическом составе языка, который является

богачейшим источником сведений о культуре и ментальности народа, отражает представления о ценностях народа, традициях, обрядах, поведении, морали, привычках.

По мнению В. А. Масловой, «фразеологизмы прямо или опосредованно (через соотнесенность ассоциативно-образного основания с эталонами, символами, стереотипами национальной культуры) несут в себе культурную информацию о мире, социуме. Поэтому ФЕ – своего рода “кладезь премудрости” народа, сохраняющий и воспроизводящий менталитет народа, его культуру от поколения к поколению» [1, с. 87].

Вопрос о национально-культурной специфике во фразеологии решается учеными неоднозначно. В. И. Телия утверждает, что «поскольку для идиом характерна образная мотивированность, которая напрямую связана с мировыражением народа-носителя языка, идиомы в принципе обладают культурно-национальной коннотацией» [2, с. 214–215].

Согласно Д. О. Добровольскому, «внутренняя форма фразеологизмов понимается как план содержания, включающий в себя образную составляющую и особый компонент, который может быть назван национально-культурным» [3, с. 38]. Основу национально-культурной специфики таких единиц составляют: 1) историческая память народа-носителя лингвокультуры; 2) менталитет народа; 3) культурологические реалии; 4) ономастические реалии; 5) ценности, принятые внутри данной культуры; 6) традиции [3, с. 38].

Д. О. Добровольский для выявления национально-культурной специфики фразеологизмов предлагает использовать сравнительный подход. По мнению Д. О. Добровольского, «при исследовании национально-культурной специфики фразеологизмов в рамках сравнительного подхода целесообразным представляется исключительно обращение к плану их содержания, так как план выражения у разных языков различен по определению» [3, с. 41].

В данной работе мы будем использовать сравнительный подход, так как именно этот подход позволяет более зримо выявить национально-культурную специфику фразеологизмов русского и китайского языков и особенности ментальности двух народов.

Для сопоставительного анализа фразеологических единиц двух языков были отобраны фразеологизмы, в плане содержания которых фиксируется идея «любви». Обращение к исследованию фразеологизмов данной тематики связано с тем, что чувство любви носит универсальный характер, так как присутствует в любой культуре. Кроме того, у разных народов есть свои уникальные способы выражения любви, что

обусловлено различной расстановкой ценностных приоритетов. Иерархия ценностей определяет способ бытия и поведения человека, поэтому в данной статье мы говорим не только о проявлении любви, но и о выражении любви в поступках носителей русского и китайского языков.

Опираясь на классификацию Д. О. Добровольского, мы распределили фразеологизмы по трем группам:

Менталитет народа

В русском языковом сознании любовь можно сравнить со стихией, которая не поддается влиянию человека, его разуму: *любовь не пожар, а загорится – не потушишь; сердцу не прикажешь; поп руки свяжет и голову свяжет, а сердце не свяжет; человек в любви не хозяин.*

Любовь – чувство, не зависящее от достоинств избранника. Выбор осуществляется сердцем, а не глазами. В русском языке данная идея реализуется через метафору «любовь слепа»: *не по хорошему мил, а по милу хорош; любовь ни зги не видит; для любви нет различия; у любви нет глаз; каждому своя милая – самая красивая.*

В русском языковом сознании любовь как чувство не обладает постоянством, имеет степень градации, а порой может перерасти в свой антипод – неприязнь: *не видишь – душа мрет, увидишь – с души прет; розно тошно, а вместе тесно; спереди любил бы, а сзади убил бы.*

Любовь – чувство, приносящее страдания моральные и заставляющая терпеть страдания физические: *полюбив нагорюешься; одно сердце страдает, другое не знает; кто кого любит, тот того и бьет.*

В китайском мировидении любовь не затмевает разум, выбор партнер строится на трезвом расчете. Обращает на себя внимание интересный языковой факт: довольно частотны фразеологизмы с семантикой «любовь», в состав которых входят лексемы интеллектуальной деятельности. В китайском мировидении сердце, наполненное чувством, способно не только радоваться и переживать, но и думать. Недумаящее сердце – это сердце человека глупого и бесчувственного. В древности люди считали, что сердце представляет собой некий мыслительный орган. Таким образом, если человек глуп, сердце у него мертвое, неподвижное, не «мыслит». И напротив: *心眼儿活*, то есть (живое сердце, подвижное сердце) – то, чем обладает умный человек. *魂牵梦萦* (тосковать, постоянно думать); *红豆相思* (мысли влюбленных друг о друге); *天作之合* (союз, совершённый небом; хорошая партия); *青梅竹马* (зелёные сливы и бамбуковые лошадки; подходят друг другу социально); *相女配夫* (выбирать мужа для дочери, сообразуясь с

данными обеих сторон).

Традиции

Во фразеологических единицах русского языка можно проследить привычное для русских женщин стремление к смирению. Чувство покорности проявляется как в повелительной форме глагола, так и в самом его значении: *любить-то хоть не люби, да почаще взглядывай; кто кого любит, тот того и слушается.*

В тоже время у русских не приветствуется рассказывать о семейных ссорах, происходящих между близкими людьми, то есть *выносить сор из избы.*

В китайских фразеологизмах отражен традиционный взгляд на семейный уклад, где жене отводится роль второго плана: 男欢欢爱 (мужчина наслаждается, женщина ухаживает за ним); 夫唱妇随 (муж запекает – жена подпевает; о согласии и мире в семье); 从一而终 (посвятить себя одному до конца своей жизни). В соответствии с конфуцианским учением женщина подчиняется отцу до замужества, мужу – после замужества, а после смерти мужа – старшему сыну.

Любовь во фразеологизмах китайского языка выглядит как ритуал, соблюдая который, мужчина и женщина выражают друг к другу свое чувство: 举案齐眉 (поднять поднос к бровям, любить и почитать друг друга); 京兆画眉 (цзинчжао рисует брови; любовь между мужем и женой).

Ценности

В мировоззрении русского человека любовь заставляет переосмысливать приоритеты и выстраивать парадигму ценностей. В центре мироздания любящего – предмет любви и Бог: *без солнышка нельзя пробыть, без милого нельзя прожить; без тебя опустел белый свет; много хороших, да милого нет; она им не надышится, он на нее не наглядится; где любовь, тут и Бог; Бог – любовь.*

Любовь является высшим благом и высшей ценностью: *нет ценности супротив любви; мир и любовь – всему голова; деньги прах, одёжа тоже, а любовь всего дороже; нет того любее, как люди людям любви.*

Система ценностей определяет поведение человека. У любящих общий хронотоп, они стремятся быть всегда вместе, у них одно пространство: *к милому другу круг не околица; с милым хоть на край света; куда б ни идти, только б с милым по пути; с милым и рай в шалаше; с милым годок покажется за часок; обнявшись, веку не просидеть; с милым век коротать – жить не горевать.*

Жизнь любящих спокойна и строится на согласии, взаимопонимании:

где совестно, там и любовно; любовь да совет – на том и стоит свет; живут душа в душу; где любовь да совет, там и горя нет.

Любящий человек способен на жертвенные поступки ради любимого: *ради милого и себя не жаль; за милого и на себя поступлюсь; пока не пожертвуешь душой, не обретёшь любимую; ради милого дружка и сережка из ушка.*

Показателями любви в китайских фразеологизмах является согласие в семье, мир, лад, взаимопонимание: 琴瑟之好 (гармоничные отношения между супругами); 鱼水和谐 (полная гармония, как между рыбой и водой; о счастливом браке); 和合双全 (жениться и жить гармонично); 百年之好 (долгая гармония и согласие; семейные отношения); 鸾凤和鸣 (жар-птица и феникс вместе поют; жить душа в душу).

Любовь должна быть взаимной: 相亲相爱 (быть добрыми друг к другу и любить друг друга); 恩恩爱爱 (взаимная любовь); 比翼连枝 (крылом к крылу; уважительные отношения друг к другу).

Идеальная любовь в китайском мировидении осмысливается как постоянное, непроходящее чувство, равное жизни человека: 海枯石烂 (пока море не высохнет и камни не сгниют; навсегда, на веки вечные); 白首齐眉 (седая голова, ровные брови; любить друг друга до самой старости).

Любовь рождает желание жертвовать собой ради любимого: 倩女离魂 (влюблённая Цянь-нунь, душа которой покинула тело, чтобы соединиться со своим возлюбленным); 糟糠之妻 (жена, делящая с мужем невзгоды).

Любовь – это счастье, высшая ценность, к которому устремлена душа человека: 宜室宜家 (приносить счастье всей семье); 弄玉吹箫 (Нун Юй играет на флейте; совместно наслаждаться счастьем).

Фактором, верифицирующим любовь является верность: 爱情专一 (постоянство в любви, верность); 感情专一 (однолюб); 碧海青天 (лазурное море, синее небо; женская верность); 盟山誓海 (объединять горы, клясться морю; любовь крепче гор и морей).

Анализ фразеологических единиц русского языка позволяет утверждать, что в личной системе ценностей Бог и предмет любви занимает центральное место. Любовь как высшее благо открывает самые лучшие качества человека: снисходительность, бескорыстие, сострадание, готовность прощать. В мировосприятии русского человека любовь может приносить не только радость, но и страдание. Любовь может перерасти в свой антипод – ненависть. Любовь в русском языковом сознании осмысливается в парадигме христианской этики.

В китайском языке 爱情 (любовь) часто выражается метафорически. Источниками метафоризации являются: образы природы, животных, растений, образы окружающего нас мира.

Как правило, во фразеологизмах о любви подчеркивается социальный статус мужчины и женщины, это – супруги, причем, жена находится на втором плане. 爱情 (любовь) – это взаимное чувство, основанное на уважении, доверии, доброте. Все это является главной этической составляющей брачного этикета. Любовь предполагает жертвенность, преданность, верность до глубокой старости.

爱情 (любовь) в китайских фразеологизмах ритуализована, что подтверждается большим количеством фразеологических единиц, описывающих поведение влюбленных. В русской лингвокультуре ярко выражен признак неподконтрольности выбора. В русском языковом сознании любовь можно сравнить со стихией, которая не поддается влиянию человека, его разуму. По данным русской фразеологии, любовь – стихия внутреннего мира человека и, в первую очередь, связана с эмоциональными переживаниями. В русском языковом сознании чувство любви неподконтрольно разуму. Любовь не зависит от воли человека, заставляет человека не видеть плохого в избраннике, она жертвенная и всепрощающая. В китайском языковом сознании 爱情 любовь подчинена рациональному осмыслению, акценты смещены в поведенческую плоскость, соблюдение ритуала, что отражает конфуцианское мировидение.

Библиографические ссылки

1. *Маслова В. А.* Лингвокультурология: учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: Academia, 2004.
2. *Телия В. Н.* Фразеология // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 560–561.
3. *Добровольский Д. О.* Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 37–48.
4. *Протасеня Н. С.* Концепт «любовь» в русской и китайской лингвокультурах [Электронный ресурс]: диплом. работа / Н. С. Протасеня; Филолог. фак., каф. кит. филологии; науч. рук. М. А. Фоменкова. Минск: 2020. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/245060> (дата обращения: 28.04.2021).